

Психологический анализ в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм, факторы, основные элементы

Сыроквашина К.В.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3172-6130>, e-mail: syrovkashina@mail.ru

В статье раскрывается актуальная проблематика проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по факту самоубийства несовершеннолетних. Перечислены и подробно описаны необходимые для экспертного исследования факторы, внешние и внутренние. Представлен алгоритм психологического анализа факторов, которые могли повлиять на психическое состояние, предшествовавшее смерти несовершеннолетнего, а также схема решения вопроса о причинно-следственной связи между действиями конкретного лица и возникновением и развитием такого психического состояния. Предложенные шаги способствуют возможно полному и взвешенному решению экспертных вопросов.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетние, посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Благодарности: Автор благодарит за плодотворное сотрудничество проф. Дозорцеву Е.Г.

Для цитаты: Сыроквашина К.В. Психологический анализ в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм, факторы, основные элементы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 248–259. DOI:10.17759/psylaw.2020100317

Сыроковашина К.В.

Психологический анализ в рамках комплексной
судебной психолого-психиатрической экспертизы по
делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм,
факторы, основные элементы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 248–259.

Syrokvashina K.V.

Psychological analysis in the framework of the
comprehensive forensic psychological and psychiatric
examination in cases of juvenile suicide: algorithm,
factors, main elements
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 248–259.

Psychological analysis in the framework of the comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in cases of juvenile suicide: algorithm, factors, main elements

Kseniya V. Syrokvashina

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky»
of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3172-6130>, e-mail: syrokvashina@mail.ru

The article reveals actual problems of conducting comprehensive forensic psychological and psychiatric examinations of juvenile suicide. The external and internal factors, necessary for expert research, are listed and described in detail. An algorithm for the psychological analysis of factors that could affect the mental state that preceded the death of a minor is presented, as well as a scheme for solving the issue of a causal relationship between the actions of a particular person and the emergence and development of such a mental state. The proposed steps contribute to the most complete and balanced solution of expert questions.

Keywords: suicide, minors, posthumous comprehensive forensic psychological and psychiatric examination.

Acknowledgements: The author are grateful for productive cooperation prof. Dozortseva E.G.

For citation: Syrokvashina K.V. Psychological analysis in the framework of the comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in cases of juvenile suicide: algorithm, factors, main elements. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 248–259. DOI:10.17759/psylaw.2020100317(In Russ.).

За последние годы мы стали свидетелями значительных трансформаций отношения социума к суицидам у подростков. Вслед за взрывом интереса со стороны общества и правоохранительных органов были законодательно расширены правовые нормы, регулирующие уголовную ответственность за действия, которые могут привести к самоубийству несовершеннолетнего. Это время стало переломным и для экспертов-психологов, осуществляющих экспертизы несовершеннолетних: количество посмертных психолого-психиатрических экспертиз по делам о суицидах несовершеннолетних колоссально возросло. Существующая методология посмертных экспертиз не выделяет экспертизы по делам о самоубийстве несовершеннолетних в отдельную группу, в то время как современное законодательство ставит перед экспертами новые задачи. Практика проведения экспертных исследований и анализ заключений посмертных экспертиз, проводимых как в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского», так и коллективами экспертных отделений в регионах страны, позволяет сформулировать и предложить основные алгоритмы

Сыроквашина К.В.

Психологический анализ в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм, факторы, основные элементы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 248–259.

Syrokvashina K.V.

Psychological analysis in the framework of the comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in cases of juvenile suicide: algorithm, factors, main elements
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 248–259.

судебно-психологической оценки психических состояний, предшествующих суициду у несовершеннолетних.

Для проведения адекватного психологического исследования необходимо проанализировать и уточнить терминологию экспертизы и стоящие за ней психологические феномены. Предметом анализа эксперта психолога в рамках КСППЭ по делам, возбужденным в связи с самоубийством (ст.110 УК РФ), является психическое (эмоциональное) состояние несовершеннолетнего в период, предшествовавший смерти, и причинно-следственная связь этого состояния с действиями обвиняемого [2, 3, 5]. Актуальная практика показывает, что к выявлению и описанию указанных феноменов при экспертизе несовершеннолетних присоединяется выяснение связи состояния подростка не только с действиями обвиняемого, но и с другими факторами, которые могли способствовать его возникновению. Достаточно часто в качестве одного из таких факторов следствие интересуют индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего. Кроме того, нередко КСППЭ используется следствием как своего рода аналитический инструмент, помогающий прояснить ситуацию суицида в целом [6]. Все это определяет характер задаваемых экспертам психологам вопросов.

Основной вопрос, который ставится перед экспертом психологом, - каким было психическое (эмоциональное) состояние несовершеннолетнего в период, предшествовавший смерти. Принципиальное юридическое значение этот вопрос имеет в ситуации определения причинно-следственной связи такого состояния и действий обвиняемого. При этом зачастую конкретных обвиняемых лиц в уголовных делах и, соответственно, в постановлениях о назначении экспертизы, нет, и эксперт, обосновывая причинно-следственные связи при формировании психического (эмоционального) состояния суицидента, указывает основные значимые для развития состояния факторы. Категорию «психическое (эмоциональное) состояние» следует рассматривать как экспертное понятие, которому должно быть дано психологическое толкование, позволяющее операционализировать его и наполнить психологическим содержанием. Возможно, подсказка дается эксперту словом «эмоциональное состояние», которое помогает отличить «психическое состояние» как предмет исследования судебного психиатра от аналогичного предмета психологического анализа. Однако акцент только на эмоциональной составляющей сужает и обедняет психологический феномен состояния подростка перед совершением суицида, так как лишает его когнитивного компонента и, в целом, смыслового содержания. С нашей точки зрения, за этим понятием должна стоять субъективная сфера подростка, включающая не просто эмоциональное состояние, а целостное переживание с его когнитивными, эмоциональными, или смысловыми компонентами (рис. 1). В рамках этого феномена можно выделить такие эмоционально окрашенные и связанные между собой явления, как осмысление подростком сложившейся ситуации, смысловое восприятие самого себя и понимание смысла смерти. Все они имеют непосредственное отношение к эмоциональному состоянию несовершеннолетнего в период перед смертью. В материалах дела не всегда имеется полная информация для описания этих характеристик, однако в большинстве случаев о них можно составить представление на основании свидетельских показаний о высказываниях подростков, либо их собственных дневниковых записей или переписки [4].

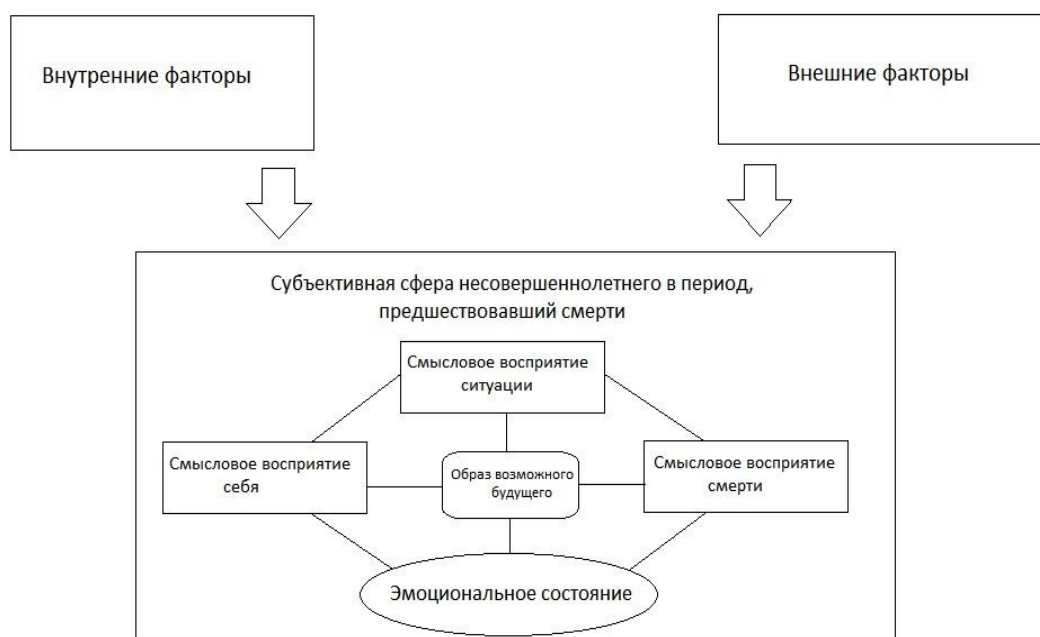

Рис. 1. Алгоритм психологического анализа факторов, которые могли повлиять на психическое (эмоциональное) состояние, предшествовавшее смерти несовершеннолетнего

Характеристика психического состояния, предшествовавшего смерти несовершеннолетнего, является результатом психологического исследования и формулируется на его финальной стадии. Для составления такой характеристики необходим анализ факторов, обусловивших формирование этого состояния или оказавших на него существенное влияние. Естественно, что в качестве главного фактора при этом должны рассматриваться действия обвиняемого по ст. 110 и 110.1 УК РФ. Однако, как уже указывалось, не всегда это лицо конкретно обозначено. В этом случае задачей психолога эксперта становится анализ возможных факторов, повлиявших на психическое состояние несовершеннолетнего в период перед суицидом.

В алгоритме анализа психолога-эксперта можно выделить несколько этапов, которые, при условии достаточного количества материалов, позволяют прийти к экспертным решениям и ответам на вопросы следствия. В рамках предварительного анализа экспертом рассматриваются основные факторы развития подростка, которые оказывают влияние на его интеллектуальное становление, формирование индивидуально-психологических особенностей, формирование личности в целом. В целях такого анализа всю совокупность факторов уместно разделить на внешние и внутренние, в зависимости от того, исходит ли

влияние от внешней среды или от самого подростка, и рассмотреть отдельные источники такого влияния в рамках данных категорий (рис. 1). Исследуется информация, характеризующая общее психическое развитие, включая его ранние периоды. Как правило, ценным источником оказываются свидетельства родителей и данные из образовательных учреждений, позволяющие выстроить траекторию развития несовершеннолетнего.

Решение о совершении самоубийства по определению является осознанным выбором личности. Следовательно, важным внутренним фактором для совершения суицида служат личностные особенности несовершеннолетнего. В связи с этим следствие часто задает эксперту вопрос, каковы индивидуально-психологические особенности подростка и каким образом они повлияли на его психическое состояние, предшествовавшее самоубийству. Эту формулировку также следует рассматривать как экспертную и требующую перевода в профессиональную психологическую терминологию. Не имея собственного юридического значения, вопрос об индивидуально-психологических особенностях является важным элементом в экспертном анализе, являясь базисом не только для диагностики эмоционального состояния, но и для анализа взаимодействия личности и ситуации, которая развивается на протяжении формирования этого эмоционального состояния. Индивидуально-психологические особенности не исчерпывают личностных характеристик человека. В контексте КСПЭ помимо типологических черт необходимо анализировать мотивационно-смысловую сферу несовершеннолетнего: систему его интересов и увлечений, желаний и планов, представлений о себе, о других, о мире в целом, о правилах и нормах общения и жизни в обществе в целом, о том, что в жизни важно и неважно и т.п. Индивидуально-психологические особенности подростка фиксируют повторяющиеся устойчивые формы реализации его основных мотивов и смыслов. Материалы уголовного дела, как правило, содержат свидетельские показания и документы, позволяющие составить относительно полное представление о личности подростка. Из показаний родителей, сверстников, соучеников, а также материалов собственной продукции подростка экспертом выстраивается структура его личностных характеристик, особенностей самосознания и мотивационно-смысловой сферы, а также системы его социальных связей и поддержки. Особое внимание при этом следует обратить на те характеристики несовершеннолетнего, которые свидетельствуют о его психологической уязвимости (например, эмоциональной нестабильности, импульсивности, ранимости и т.п.), а также склонности к дезадаптивным формам поведения: рискованному, аутоагрессивному, в том числе суицидальному, поведению. Полезно также выяснить, каков стиль поведения свойственен подростку в субъективно сложных ситуациях. Одной из проблемных и конфликтных областей смысловой сферы подростков является их неустойчивое отношение к себе на фоне формирующегося самосознания.

В качестве значимого внутреннего фактора выступают возрастные психологические характеристики: возрастной период, в котором находился несовершеннолетний, соответствие психического развития возрастным нормативам или отклонение от норм. Для подростков важным обстоятельством является кризисный характер подросткового возраста и свойственные ему особенности: колебания эмоций, несовершенство регуляции поведения, полярность оценок, неуверенность в себе и стремление к самоутверждению, трудности прогнозирования, склонность к риску и другие, что при неблагоприятных условиях

повышает вероятность необдуманных поступков, в том числе аутоагрессивного характера.

Наконец, следует учитывать такой нередко встречающийся внутренний фактор, как наличие у несовершеннолетнего психического расстройства, которое в психологическом плане выступает в качестве патопсихологических особенностей или патопсихологического синдрома. Их влияние на поведение подростка также может быть значительным и облегчать проявление склонности к суицидальному поведению.

Перечисленные внутренние факторы в их сочетании и различных соотношениях могут быть рассмотрены более подробно и дифференцированно, однако в данном контексте мы лишь обозначаем направления экспертного психологического исследования.

В области внешних факторов можно выделить несколько основных компонентов. Наиболее общий – социальная ситуация развития несовершеннолетнего, под которой, вслед за Л.С. Выготским, мы понимаем «специфическую для каждого возраста систему отношений ребёнка с окружающим миром» [1]. Таким образом, это не просто окружающая ребенка, подростка, социальная среда, а именно система его отношений с окружением в широком смысле слова. Окружение ребенка имеет ряд уровней, которые демонстрирует схема, предложенная У. Бронфенбреннером в рамках созданной им теории экологических систем [7].

Рис. 2. Многоуровневая система социального окружения

К микросистеме относятся люди, имеющие с ребенком наиболее близкий контакт – семья. Мезосистема включает в себя также непосредственный круг общения - школу, друзей и сверстников, соседей. В экзосистему входят другие люди и организации (дальние родственники, работа родителей, различные юридические и социальные службы, СМИ). Наконец, макросистема несет в себе установки и идеологию данной системы. Все

подсистемы имеют гибкие прямые и обратные связи, подвижны и изменчивы. Процессы воспитания, обучения, общения включены в функционирование описанной системы (рис.2). В силу актуальных изменений последних десятилетий важным дополнением в схеме, не предусмотренной автором, является проникновение в современную жизнь цифровых технологий, сети Интернет и социальных сетей, которые существенно модифицировали структуру деятельности и общения людей XXI века, особенно молодежи, и создали новый широкий круг их взаимодействия и потребления информации. Этот феномен также при необходимости может быть вписан в предложенную систему социального окружения ребенка в качестве нового экологического звена. Взаимодействие с каждым из этих звеньев формирует личность ребенка и подростка, развивая его сильные и слабые стороны. Обращение к описанной схеме может облегчить рассмотрение процессов социального и психологического развития несовершеннолетнего подэкспертного.

Анализ социальной ситуации развития несовершеннолетнего в рамках КСППЭ следует проводить в динамике онтогенеза и описывать изменения, происходящие с ребенком в разные возрастные периоды. При этом необходимо отмечать в том или ином периоде присутствие разного рода неблагоприятных событий и влияний, которые могли оказывать негативное воздействие на формирование личности подростка. Рекомендуется уделять внимание психотравмирующим событиям, в особенности – случаям суицидов в ближайшем окружении несовершеннолетнего, которые существенно повышают риск суицидального поведения самих подростков. Важно зафиксировать при анализе случаи жестокого обращения с ребенком в прошлом.

Внешним фактором, имеющим большое значение для КСППЭ, является актуальная ситуация несовершеннолетнего, сложившаяся незадолго до его самоубийства. Как правило, самоубийству подростка предшествует обострение прежних неблагоприятных условий либо возникновение новых трудноразрешимых проблем и конфликтов, с которыми ему не удается справиться. Такие проблемы могут возникать в различных сферах – в семье, школе, в общении со сверстниками, а порой, как это можно было наблюдать у старших подростков и юношей, в разных сферах одновременно. В сочетании с личностной уязвимостью и возрастной незрелостью это может привести к отказу адаптационных возможностей несовершеннолетнего.

Принципиально важным шагом предварительного анализа выступает рассмотрение динамики состояний подростка во временной перспективе. В случае обнаружения эпизодов дисрегуляции эмоциональных переживаний несовершеннолетнего, в них стоит выделить, с одной стороны, ситуативные обстоятельства, вызывающие эмоциональную реакцию (характеристики ситуации, включая степень ее травматичности, субъективной оценки со стороны подростка), с другой стороны, особенности их проживания (длительность переживания, степень его вовлеченности, способы совладания со стрессовой ситуацией). Также эксперты обращают внимание на межличностные конфликты, которые являются ключевыми в контексте социальной ситуации развития или оцениваются подростком как значимые. Существенным элементом анализа изменений состояний подростка является учет аутоагрессивного и суицидального поведения, которые служат маркерами тяжести переживания и особых эмоциональных состояний, а также дисфункциональности выбираемых поведенческих стратегий. Такой анализ позволяет прийти к определению

одного из вариантов эмоциональных состояний, которые можно зафиксировать в периоде, предшествующем суицидальному поступку. Среди основных состояний, квалифицируемых экспертами-психологами, выделяются эмоциональное напряжение, эмоциональное возбуждение и подавленность. Сформировавшееся состояние, как правило, выступает наряду с особым восприятием ситуации ухода из жизни: искаженным (самоубийство воспринимается в качестве допустимого или даже оптимального варианта разрешения проблемы, либо реализации нереалистичных представлений о результате поступка) или незрелым (в виде недооценки значения и непонимания окончательности суицида).

Особое значение при анализе актуальной ситуации имеет выявление жестокого обращения, угроз, систематического унижения по отношению к несовершеннолетнему (предусмотренных в диспозиции ст. 110 УК РФ). Установление причинно-следственной связи между подобными действиями определенного лица, даже если оно не выступает в качестве официального обвиняемого, и психическим состоянием несовершеннолетнего в период, предшествующий суициду, дает существенные основания правоохранительным органам соответствующим образом юридически квалифицировать такие действия. Вместе с тем, на чрезмерно широко поставленные вопросы или не относящиеся к его компетенции, такие, например, как выявление в материалах уголовного дела признаков воздействия на несовершеннолетнего со стороны каких-либо лиц, психолог-эксперт не отвечает. Даже описывая различные воздействующие на подростка факторы, эксперт не берет на себя функции судебно-следственных органов по расследованию конкретных обстоятельств преступления.

В неблагоприятной актуальной ситуации подросток стремится найти психологическую поддержку близких и значимых для него лиц. Во многих случаях такая поддержка способна противостоять риску суицидального поведения. Однако поддержка, которую ищет несовершеннолетний, может иметь и негативный характер. Она может быть получена от друга, также имеющего суицидальные склонности, либо со стороны единомышленников на сайтах с суицидальным содержанием, которые повысят для него субъективную ценность смерти как способа разрешения проблем. Оценка влияния близкого для несовершеннолетнего человека важна для понимания динамики и смысла суицидального поведения подростка. Если от такого партнера исходят предложения или советы, направленные на мотивирование несовершеннолетнего к совершению самоубийства, то эксперту важно отразить это в заключении, так как установление причинно-следственной связи между такими предложениями и советами также дает основание следствию для юридической квалификации преступления.

Наконец, внешним агентом может стать влияние алкоголя и психоактивных веществ на сознание несовершеннолетнего. Оно облегчает совершение суицида, так как искажает восприятие подростком происходящего и снимает внутренние барьеры перед совершением самоубийства.

Все перечисленные внутренние и внешние факторы могут иметь значение для смысловой переработки несовершеннолетним восприятия ситуации, образа «Я» и смерти. При этом ситуация понимается в широком смысле, в нее включается не только актуальный конфликт или проблема, но и социальное окружение на разных уровнях, а также прогноз событий и образ будущего. Анализ осмысления смерти имеет особое значение именно в случае

подростков, так как у них в силу возрастной незрелости может быть недостаточно развито представление о смерти как окончательной и безвозвратной. Опосредующим элементом между обозначенными смысловыми структурами и эмоциональным состоянием служит образ возможного будущего. В нем отражается восприятие себя в рамках сложившейся ситуации, а также образ смерти, как возможного исхода. Специфика картины будущего зависит от всех указанных элементов, а эмоциональное состояние несовершеннолетнего в пресуицидальной ситуации можно рассматривать как общий результат такой смысловой работы. В каждом конкретном случае роль влияния отдельных описанных выше внешних и внутренних факторов на формирование смыслов подростка будет разной, однако решающее значение будет иметь один или несколько взаимодействующих факторов. Это позволит сделать заключительный экспертный вывод об их причинно-следственной связи с психическим состоянием несовершеннолетнего, предшествовавшим самоубийству (рис. 1).

Фактически, для принятия решения о причинно-следственной связи между действиями конкретного лица и возникновением и развитием психического состояния, предшествовавшего суициду, необходима оценка качества взаимодействующих факторов и их содержания. Также необходимо указание со стороны следствия на конкретные действия лица, которое обвиняется в доведении до самоубийства. В случае, если единственный или доминирующий фактор формирования пресуицидального эмоционального состояния совпадает с идентифицированными в уголовном деле действиями обвиняемого – эксперт вправе сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между ними (рис.3).

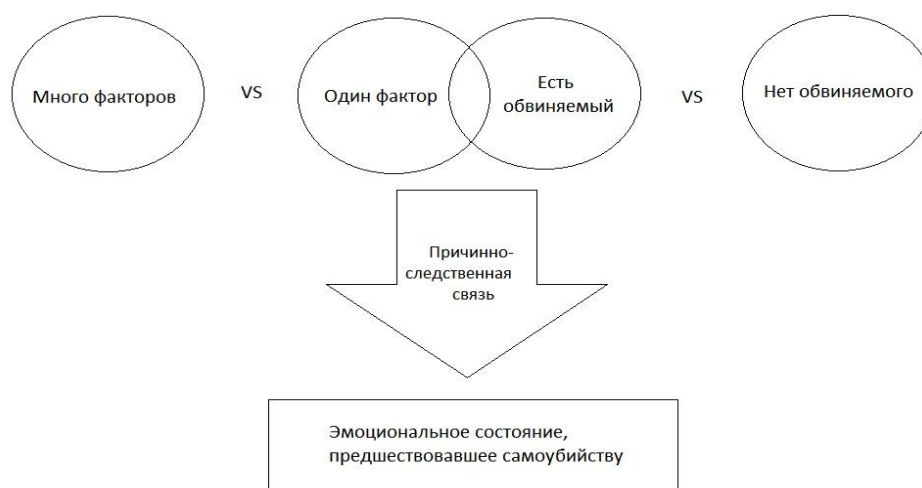

Рис.3. Схема решения вопроса о причинно-следственной связи между действиями конкретного лица и возникновением и развитием психического состояния, предшествовавшего суициду

Материалы уголовного дела, как правило, позволяют провести описанный выше анализ и подготовить ответы на вопросы следствия. Однако заключение эксперта должно иметь доказательное значение, в связи с чем рекомендуется строить его в определенной последовательности, сходной с уже описанной логикой анализа (рис.4).

Рис.4. Основные элементы заключения эксперта-психолога в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по факту самоубийства несовершеннолетних

Структура и содержание резюмирующей части заключения и ответов на вопросы следственных органов зависят от характера выявленного состояния в период, предшествовавший суициду, основных факторов, оказавших влияние на формирование этого состояния, возможности выделить из указанных факторов основной, и наличия конкретного обвиняемого лица, совершившего действия, связанные с формированием исследуемого состояния (в том числе посредством сети Интернет). В случае, если выделение доминирующего фактора объясняет наличие причинно-следственной связи действий конкретного лица с формированием эмоционального состояния у несовершеннолетнего, то данный вывод будет иметь юридическую значимость.

Доказательный характер заключения определяется также опорой на материалы уголовного дела. Каждое положение должно быть снабжено ссылкой на свидетельские показания или документы, содержащиеся в уголовном деле. Ответы на вопросы формулируются в

Сыроквашина К.В.
Психологический анализ в рамках комплексной
судебной психолого-психиатрической экспертизы по
делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм,
факторы, основные элементы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 248–259.

Syrokvashina K.V.
Psychological analysis in the framework of the
comprehensive forensic psychological and psychiatric
examination in cases of juvenile suicide: algorithm,
factors, main elements
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 248–259.

терминах, в которых они были поставлены, при этом в аналитической и резюмирующей части используется психологическая терминология, которая должна быть понятна или разъяснена неспециалистам.

В представленном алгоритме проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по факту самоубийства несовершеннолетних нами перечислены необходимые для исследования факторы и предложены шаги, предпочтительные для полного и взвешенного решения экспертных вопросов. Экспертная работа в соответствии с предложенным алгоритмом позволит соблюсти структуру судебно-психологического анализа и наполнить доказательную базу заключения содержательно значимыми элементами, позволяющими осмыслить суицидальный поступок подростка и сделать последовательные и качественные выводы.

Литература

1. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
2. *Горинов В.В.* Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе // Руководство по судебной психиатрии / Под ред. А.А.Ткаченко. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013. 966 с.
3. *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Изд-во МГУ, 1999. 497 с.
4. *Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Шишков С.Н., Полубинская С.В.* Подготовка материалов следователями для производства посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних, окончивших жизнь самоубийством (статья 110 УК РФ). Методические рекомендации. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. 20 с.
5. *Сафуанов Ф.С.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза лица, окончившего жизнь самоубийством // Медицинская и судебная психология. Курс лекций. 4-е изд. М.: Генезис, 2016. 658 с.
6. *Сыроквашина К.В.* «Психологическая аутопсия» при суициде: история вопроса и современное состояние // Суицидология. 2018; 9 (3): 80-86. doi: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-80-86](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-80-86)
7. *Bronfenbrenner U.* The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. 330 p.

References

1. *Vygotskii L. S.* *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Human developmental psychology] M.: Izd-vo Smysl; Eksmo, 2005. 1136 p.
2. *Gorinov V.V.* *Posmertnaya sudebno-psikhiatricheskaya ekspertiza v ugovolnom protsesse* [Posthumous forensic psychiatric examination in criminal proceedings]. *Rukovodstvo po sudebnoi psikhiatrii* [Forensic Psychiatry Guide]. Pod red. A.A.Tkachenko. 2-e izd. - M.: Yurait, 2013. - 966 p.
3. *Kudryavtsev I.A.* *Kompleksnaya sudebnaya psikhologo-psikhiatricheskaya ekspertiza* [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination]. M.: Izd-vo MGU, 1999. 497 p.

Сыроквашина К.В.

Психологический анализ в рамках комплексной
судебной психолого-психиатрической экспертизы по
делам о самоубийстве несовершеннолетних: алгоритм,
факторы, основные элементы
Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 248–259.

Syrovkashina K.V.

Psychological analysis in the framework of the
comprehensive forensic psychological and psychiatric
examination in cases of juvenile suicide: algorithm,
factors, main elements
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 248–259.

р.

4. Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozortseva E.G., Shishkov S.N., Polubinskaya S.V. Podgotovka materialov sledovatelyami dlya proizvodstva posmertnoi kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy nesovershennoletnikh, okonchivshikh zhizn' samoubiistvom (stat'ya 110 UK RF). Metodicheskie rekomendatsii [Preparation of materials by investigators for the production of a posthumous complex forensic psychological and psychiatric examination of minors who committed suicide (Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation). Guidelines]. M.: FGBU «NMITs PN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2018. 20

р.

5. Safuanov F.S. Kompleksnaya sudebnaya psikhologo–psikhiatricheskaya ekspertiza litsa, okonchivshogo zhizn' samoubiistvom [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of a person who committed suicide]. *Meditinskaya i sudebnaya psikhologiya. Kurs lektsii [Medical and forensic psychology. Lecture course]*. 4–e izd. M.: Genezis, 2016. 658 p.

6. Syrovkashina K.V. «Psikhologicheskaya autopsiya» pri suitside: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie ["Psychological autopsy" for suicide: history and current status]. *Suitsidologiya [Suicidology]*. 2018; 9 (3): 80-86. doi: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)-80-86](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-80-86)

7. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. 330 p.

Информация об авторах

Сыроквашина Ксения Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3172-6130>, e-mail: syrovkashina@mail.ru

Information about the authors

Kseniya V. Syrovkashina, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Senior Researcher, The Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3172-6130>, e-mail: syrovkashina@mail.ru

Получена 03.06.2020

Принята в печать 07.09.2020

Received 03.06.2020

Accepted 07.09.2020